

[Динь! Зафиксировано колебание показателя удачи главного героя. Текущая удача: 100 → 120.]

[Хозяин, ну как? Я же говорила – одиночный корень! Я сотворила для вас настоящее чудо!] – в голосе Системы так и сквозило неприкрытое хвастовство.

Юй Юй всё еще пребывал в прострации:

— По-моему, ты сотворила кучу дерьма.

[...]

— Оставим пока духовный корень в покое. Но что это было за странное явление? — спросил Юй Юй, вглядываясь в тающие на ладони остатки духовного света.

[Это врожденное священное тело, – нехотя признала Система. — Правда... в этом нет моей заслуги. Врожденные священные тела формируются еще в утробе матери, у Системы нет к этому доступа.]

— Врожденное священное тело? — спросил Юй Юй с затаенным азартом. — Значит, я теперь суперсилен и мне тоже достался сценарий Лун Аотяня?

Вместо ответа Система просто вывела перед его глазами полупрозрачное окно.

«Нефритово-лазурное духовное тело – разновидность врожденного священного тела, встречающаяся у культиваторов с духовным корнем дерева. Его обладатель необычайно тесно связан с природной энергией дерева. Практики с нефритово-лазурным телом наделены врожденным талантом к исцеляющим техникам. По мере роста уровня культивации могут пробудиться и другие способности».

Юй Юй прочитал описание до последнего слова. Лицо его лишилось всяких эмоций:

— То есть, по сути, я буду хиллером.

Его разочарование можно было понять. И дело вовсе не в том, что Юй Юй как-то предвзято относился к лекарям. В прошлой жизни он сам во время игр не раз со слезами на глазах умолял хорошего хиллера взять его в команду и подлечить. Но в глубине души каждый мужчина грезит о том, чтобы повелевать ветрами, призывать грозы и сокрушать врагов одним взмахом руки. Тем более здесь – в суровом мире культиваторов, где правит сила!

[Хозяин! — Оскорбилась до глубины души Система, громко заверещав:

— Это называется лекарь-культиватор! Одна из самых уважаемых профессий в мире культивации!]

Вслед за этим Система разразилась лекцией о лекарях-культиваторах объемом в добрых пять тысяч слов. Она яростно обличала Юй Юя за его узколобые предрассудки и привела в пример нескольких легендарных целителей, которые отнюдь не были слабыми, владели боевыми техниками, лично уничтожали врагов на поле боя и вписали свои имена в историю.

Однако Юй Юй вычленил из всего этого потока информации лишь последнюю, самую важную деталь.

Целители могут сражаться и быть сильными.

— Отлично, тогда я стану боевым хиллером! — Он решительно сжал кулаки, а в его глазах вспыхнул яростный огонь решимости.

— Хиллером...? — с живым любопытством спросил стоявший рядом Янь Ваньчжоу. — Это еще что такое?

Юй Юй тут же зажал себе рот ладонью. Оказывается, в порыве чувств он выкрикнул это вслух! Стоявшие вокруг люди обернулись и теперь пристально на него смотрели. Неловкость была столь невыносимой, что в душе он был готов прямо сейчас выкопать ногами целое поместье Юй, лишь бы спрятаться от стыда.

Он поспешно притянул Яня Ваньчжоу к себе и зашептал ему на ухо.

— Ваньчжоу, я тебе сейчас всё объясню... — Юй Юй перешел на заговорщический полусшепот и принялся торопливо пересказывать всё, что узнал о врожденном священном теле.

Горячее дыхание приятно щекотало ухо, донося знакомый чистый и свежий аромат. Слушая увлеченный лепет мальчишки, Янь Ваньчжоу почувствовал, как его темные глаза вновь наполняются живым светом.

— Это просто замечательно, — искренне порадовался за друга Янь Ваньчжоу.

Он искренне радовался за Юй Юя – пожалуй, даже сильнее, чем за собственное обретение мутировавшего духовного корня. Янь Ваньчжоу не умел бурно выражать эмоции, поэтому просто мягко улыбался, с теплотой глядя на друга.

Второй этап испытания назывался Вопросением Сердца пред Зеркальными Вратами. Претендентам предстояло пройти сквозь арку, именовавшуюся Зеркальными Вратами.

— Вопрошение Сердца пред Зеркальными Вратами! Лишь прошедшие ступят внутрь! — провозгласил ученик Секты Чжююнь, стоя у ворот. Его голос звучал сурово и торжественно. — Врата эти зрят в самую душу. Если на ваших руках кровь невинных или в помыслах гнездится злодейский умысел, скрыться не удастся – грех непременно проявится в зеркале.

Проще говоря, любой, кто не совершал убийств и чьи руки не были по локоть в крови, мог пройти препятствие без труда.

Юй Юй полагал, что для абсолютного большинства это будет чистой формальностью, однако, к его удивлению, более десятка человек так и не смогли преодолеть барьер – врата преградили им путь.

Стоявший во главе очереди мальчик в простой холщовой одежде уверенно шагнул вперед, но стоило ему приблизиться к зеркальной глади, как на ней проступили багровые, кровавые разводы.

— А? — Парень в недоумении почесал затылок. — Это что еще такое?

— Секта Чжююнь не принимает убийц и злодеев, обогривших руки чужой кровью. Уходи, — холодно отрезал дежуривший у ворот ученик.

— Но я... я никого никогда не убивал! — заикаясь от волнения, воскликнул паренек.

Решив, что он просто пытается оправдаться, двое других учеников секты шагнули вперед, чтобы силой увести его. Мальчик покраснел до корней волос и принялся отчаянно вырываться:

— Да я... моя семья держит мясную лавку, это правда! Но мы же кололи только кур, уток, гусей да свиней! Исключительно ради пропитания! Я... я человеку в жизни вреда не причинил!

Ученики Секты Чжююнь пропускали его крики мимо ушей, считая это жалкими отговорками.

Юй Юй присмотрелся к нему повнимательнее. Надо же, это ведь тот самый парень в холщовой одежде, который заступился за него во время проверки духовных корней!

Раз уж человек помог ему тогда, сейчас самое время отплатить добром за добро.

Заметив, что парня вот-вот уволокут со двора, Юй Юй быстро огляделся и вдруг заприметил на поясе одного из учеников секты старинное бронзовое зеркальце, по краю которого шли четыре аккуратных иероглифа: «Познай разум, узри суть».

Что ж, стоит рискнуть.

Хитро прищурившись, он во весь голос обратился к Яню Ваньчжоу:

— Ваньчжоу! Слышал я, что в мире бессмертных есть удивительное сокровище – зеркало прозрения сердец! Стоит направить его на человека, и любая ложь, что он пытается скрыть, сразу раскроется!

При этом Юй Юй заговорщически подмигивал другу изо всех сил.

Уж главный герой с его-то умом точно поймет намек!

— Не слышал о таком, — Янь Ваньчжоу покачал головой, но его глаза быстро блеснули пониманием. — Но... тот, кто владеет подобным сокровищем, должно быть, выдающийся и очень сильный мастер.

Услышав их разговор, дежурный ученик машинально коснулся висевшего на его поясе зеркала.

— Ого! — Юй Юй одним прыжком оказался рядом с ним. Его личико так и сияло от искреннего восхищения.

— Уважаемый старший брат, неужели то, что висит у вас на поясе, и есть то самое легендарное зеркало прозрения сердец?!

Его звонкий голосок заставил всех вокруг обернуться и заинтересованно уставиться на них.

Ученик оказался в ловушке собственной гордости. Деваться было некуда, и он, напустив на себя важный вид, выдавил:

— Конечно, именно оно и есть.

— Вот и отлично! — Обрадовался Юй Юй. — Этот старший брат клянется, что резал только скотину. Не могли бы вы проверить его с помощью зеркала испытания сердца? Да и нам, простым смертным, страсть как хочется поглядеть на работу настоящего волшебного сокровища, расширить кругозор!

Стоило ему договорить, как целая орава ребятишек уставилась на ученика преданными, полными восторга глазами.

Ведь это был их первый шанс прикоснуться к таинственному миру магических артефактов.

— Я... я согласен на проверку! — Решительно закивал мальчик в холщовых одеждах.

Бедный ученик и подумать не мог, что его тайная шалость – он ведь только сегодня утром стащил зеркальце у своего наставника, чтобы похвастаться, – обернется такой проверкой на прочность. Под перекрестным огнем восторженных взглядов ему ничего не оставалось, кроме как скрепя сердце достать артефакт.

Поверхность бронзового диска пошла рябью, и на ней возникли смутные очертания.

Картина первая: мальчик каждое утро на рассвете поднимается с постели, чтобы помочь захворавшему отцу наточить ножи.

Картина вторая: он насыпает последнюю горсть отборных бобов обреченному скоту, а в уголках его глаз блестят слезы жалости.

Картина третья: закончив работу, он бережно закрывает глаза забитой птице.

— Я... я же говорил правду... — паренек от обиды едва не плакал, опустившись на корточки и ковыряя пальцем землю.

Недоразумение разрешилось, и ученики секты больше не стали задерживать паренька. Смущенно прокашлявшись, они сделали вид, что ничего не произошло. Претенденты быстро двинулись дальше через Зеркальные Врата к последнему этапу испытаний.

Те, кто сумел добраться до этого рубежа, фактически уже одной ногой стояли на пути бессмертия. Третий этап – Вопросение Духа сквозь Десять Тысяч Дхарм – служил скорее не для отсева, а для оценки врожденной понятливости и духовной чуткости будущих учеников.

Испытуемым предстояло на три дня погрузиться в медитацию, чтобы войти в собственное море сознания и ощутить отголоски древних техник, воли меча или таинственных рун, оставленных в зале Духовного Отклика.

Тот, кто сумеет вызвать отклик – например, заставить шелестеть страницы древних фолиантов, пробудить парящие в воздухе искры меча или зажечь начертанные на стенах символы, – докажет свой незаурядный талант к обучению.

Поскольку новички еще не владели техникой высвобождения божественного сознания, Секта Чжунюнь заранее приготовила благовоние Пробуждения Души, помогающее погрузиться в глубокий транс.

Шагнув под своды зала Духовного Отклика, Юй Юй первым делом принялся поочередно щупать разложенные на полу циновки для медитации.

— Ты что делаешь? — с недоумением наблюдая за его действиями, спросил Янь Ваньчжоу.

— Как что? Ищу тот, что помягче! — совершенно серьезно ответил Юй Юй. — Нам ведь тут трое суток сидеть без движения, все ягодички отвалятся!

В глазах Яня Ваньчжоу что-то дрогнуло. Он вдруг потянулся к своему поясу и принялся торопливо развязывать тесемки верхней одежды.

...!? — Юй Юй поднял голову и остолбенел: длинные изящные пальцы главного героя уже распахнули ворот. Верхнее одеяние скользнуло с его плеч, обнажив белоснежную нижнюю рубаху. — Ты... ты чего творишь?! А ну быстро оденься обратно! Мы же у всех на виду...

— Подстели под себя, так будет мягче, — Янь Ваньчжоу и не думал останавливаться.

— Да не нужно мне этого, не нужно! — Юй Юй в панике заплясал на месте, выхватил одежду и принялся спешно укутывать его обратно. — Мне и так сойдет, я на любом посижу!

— Третий брат, вы тут чем это занимаетесь...? — спросил Юй У, незаметно подобравшись к ним. Его хитрый взгляд так и метался с одного на другого, а на губах играла странная ухмылка.

Стоило им войти в ворота секты, как Юй У потерял их из виду в толпе. Наконец-то ему представился удобный случай высказаться, и он заговорил, не в силах скрыть своего хвастовства:

— Надо же, не ожидал, что третий брат тоже справится с первыми двумя испытаниями. А вот у меня, между прочим, обнаружили двойной духовный корень! Третий брат, а у вас какие корни? О, кстати, вы слышали? Говорят, только что на проверке объявился обладатель мутировавшего корня и целых два гения с одиночными!

Слева стоял главный герой, одержимый идеей раздеться при всех.

Справа разливался соловьем сводный братец-зазнайка, включивший режим хвастовства на полную мощность.

Юй Юй в полном отчаянии обхватил голову руками.

<http://bllate.org/book/21541/2215412>